

Дарина Ромм

(Не) Лишняя
для
дракона 2

18+

Дарина Ромм

(Не) Лишняя для дракона 2

«Автор»

2022

Ромм Д.

(Не) Лишняя для дракона 2 / Д. Ромм — «Автор», 2022

ВТОРАЯ ЧАСТЬ. Как-то раз юная Траттиана решила прогуляться по столичным улочкам и забрела в лавку древностей. И ненароком разбудила древний артефакт, который ей подсунул хитрый гном, хозяин лавки. А потом ее украли вместе с десятком других девушек... Умыкнули с помощью того самого артефакта, который она так неосторожно привела в действие. И вот девушки уже на другом континенте, в королевстве драконов. А тамошний король срочно хочет выдать их замуж. Вот зачем ему это надо? И почему такая перспектива не всех радует? От автора: Друзья, приветствую вас во второй части романа. Приключения продолжаются и от любви никуда не скрыться. Автор обложки: Хельга Шторм

© Ромм Д., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть 2	5
Глава 1. Души встречаются на губах влюбленных	5
Глава 2. Если знаешь, где искать, то найдешь скелет в любом шкафу	10
Глава 3. Женственность требует большой силы духа и изрядного мужества	13
Глава 4. Ходил по газонам, чувствовал себя бунтарем.	18
Глава 5. Чтобы летать, нужно верить! А еще, быстро махать крыльями.	22
Глава 6. Никто не знает столько, сколько не знаю я	25
Глава 7. Не падай духом где попало. Выбирай для этого красивые места	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дарина Ромм

(Не) Лишняя для дракона 2

Часть 2

Глава 1. Души встречаются на губах влюбленных

«Вещества, растения и минералы, запрещенные к использованию, распространению и ввозу на территории королевства Дибур. Составлено отделом тайной канцелярии. С иллюстрациями и образцами». – длинное название украшало обложку тоненькой книжицы, случайно увиденной Дессинией в дворцовой библиотеке. Любопытство заставило девушку сначала бегло пролистать страницы, а затем взять книгу для детального изучения. Десс рассудила, что будет полезно узнать, какие вещества запрещено использовать в Иверии, чтобы случайно не попасть впросак, если понадобится изготовить какое-то зелье.

Удобно устроившись в кресле, она открыла первую страницу и углубилась в захватывающее чтение.

Для каждого вещества, растения или минерала был отведен свой раздел с подробным описанием свойств, с магической объемной иллюстрацией и мастерски сделанными иллюзиями вкуса и запаха, помещенными в плоские пузырьки, встроенные в страницы книги. Читатель мог взять в руки иллюзорный образец, и рассмотреть со всех сторон. Открепить пузырек с запахом или вкусом от страницы и понюхать, как он пахнет и даже попробовать его вкус во всех видах, возможных для этого вещества.

Например, землисто-желтый, похожий на глину, ядовитый минерал под названием «скубба», был представлен и в виде порошка, и в виде раствора, и в виде дыма, выделяющегося при горении скуббы. Жидкость можно было глотнуть, чтобы узнать вкус, порошок положить на язык и распробовать, а дым вдохнуть или понюхать, и при этом не отравиться. Идеальная иллюзия – абсолютно реалистичная и полностью безвредная!

Дессиния поражалась мастерству мага, сделавшего эту книгу. У себя дома она никогда не встречалась ни с чем подобным.

«Как удобно, восхищалась девушка, – можно изучить любое вещество, даже самое редкое, не выходя из библиотеки, не тратя уйму времени в лабораториях и не рискуя здоровьем или даже жизнью, если вещество смертельно ядовитое».

В книге обнаружилось несколько растений, которые произрастали на родине Дессинии, и с которыми она была знакома исключительно в теории, так как в ее королевстве они тоже были под запретом из-за чрезвычайной ядовитости. Но было и много незнакомых растений и минералов.

Последним разделом в книге было описание невзрачного цветка, с мелким бледно-желтыми лепестками и узкими сероватыми листиками.

«Цветок сумеречной розы. Используется только в виде экстракта, который абсолютно безвкусен. Запах у чистого снадобья полностью отсутствует, но проявляется через час после добавления в любую жидкость.

Свойствами ядов не обладает. На людей, оборотней, эльфов, гномов и орков никакого воздействия не оказывает. О воздействии на троллей, демонов, фей и некоторых малочисленных рас, сведений нет.

Чрезвычайно опасен для драконов, так как вызывает временный паралич второй ипостаси и на некоторое время отключает способность к обороту. Также вызывает сильнейшую

неконтролируемую агрессию носителя драконьей сущности. Бытовое название сумеречной розы – «верра». – гласило короткое описание невзрачного растения.

Десс внимательно изучила растение, сделала маленький глоточек иллюзорного экстракта – действительно, абсолютно нет вкуса, – и уже хотела захлопнуть книгу, но в последний момент решила открыть пузырек с запахом. Потянула ноздрями тонкий аромат и застыла. Она помнит этот запах!

Путанные мысли пронесли в ее голове лихорадочной чередой. Десс побледнела, нервно закупорила плоский пузырек и вернула его на страницу.

Вернувшись из библиотеки в комнату, она долго сидела и размышляла над появившейся у нее информацией. Затем подошла к рабочему столу, взяла лист бумаги и решительно написала несколько строк. Выйдя в коридор, отдала записку первому попавшемуся слуге с просьбой передать наследнику.

Принц Санториан взволнованно мерил шагами тенистую аллею в южной части парка, пустынную и пока еще прохладную в этот утренний час.

Вчера вечером какой-то лакей разыскал его во дворе замка и передал записку, написанную изящным почерком, в которой его просили о встрече следующим утром. Записка не была подписана, и принц долго и настойчиво выспрашивал у слуги, кто ее передал.

Лакей, недалекий, но услужливый малый, старательно попытался описать девушку:

– Ваша светлость, леди та из этих, которых привезли. Ну те, что живут в отдельном крыле. Невесты, в общем. Избранницы.

– Как она выглядела? – нетерпеливо расспрашивал принц.

Его дракон встрепенулся и радостно заворочался, едва Санториан взял в руки записку, и принц отчаянно надеялся, что она от Дессинии.

Две недели девушка шарахалась от него, как от бешеного тролля, и все две недели принца швыряло от ярости к отчаянию, от отчаяния к тоске, и от тоски обратно к ярости. И так по кругу, день за днем. Санториан почти не спал, потерял аппетит и продолжал искать с ней встреч, не оставляя надежды объясниться. Его дракон страдал без Десс, тяжело ворочался и был страшно раздражен.

Помня об их последнем свидании, Санториан боялся сделать что-то, что испугает девушку. Поэтому не спешил, осторожничал и выжидал, не предпринимая решительных мер, которых требовала его огненная натура. Мучаясь, но предпочитая дать Десс время успокоиться, принц в железной узде держал свой горячий темперамент.

– Ну, красивая леди, это точно. Волосы у нее светлые такие и ни-спа-дают... Да, ниспадают. – парень с трудом выговорил непривычное для него слово и гордясь собой, усталился на принца в ожидании похвалы.

– Зайди ко мне в кабинет завтра после обеда, получишь вознаграждение.

Этой ночью Десс плохо спала: тягостные думы не давали покоя и заставляли ее ворочаться с боку на бок. Да еще какая-то тихая возня за стеной, окружавшей зеленый дворик ее комнаты, не давала расслабиться и спокойно заснуть, вызывая смутное беспокойство. Несколько раз Десс поднималась с постели, выходила из комнаты и стоя вплотную к каменной стене, прислушивалась, силясь понять, что происходит снаружи. В итоге сумела задремать лишь ближе к рассвету.

Поспав от силы пару часов, Десс поднялась, насколько могла, привела себя в приличный вид, и полная решимости, отправилась на встречу с принцем.

Добравшись до аллеи, где уже бродил Санториан, девушка неожиданно растеряла всю смелость: «А вдруг принц не захочет говорить со мной? Ой, я ведь не подписала записку, и он не понял, что она от меня! Наверное, нужно было надеть другое платье – это слишком

простенькое. И прическу не сделала...» – десятки несвязных мыслей поскакали в голове Десс, играя в чехарду с ее уверенностью.

Нервно стиснув пальцы, она несколько раз глубоко вздохнула, надавала мысленных оплеух своим сомнениям и решительно шагнула на аллею.

Санториан стоял лицом к огромному кусту фиолетовой гортензии, засунув руки в карманы брюк, и нетерпеливо перекачивался с носков на пятки. Он считал минуты до прихода своей визави и старался не думать, что мог ошибиться и записка не от Десс.

Но когда за его спиной раздались легкие шаги, он уже знал, кто там.

Десс шагнула на аллею и замерла, бледная от волнения и беспокойства.

Принц медленно повернулся, и время остановилось для обоих. Он шел к ней, сияя глазами, и душа ее запела радостной птичкой, напрочь забыв обо всех обидах и недавней ненависти.

– Десси, леди Дессиния. – принц остановился в двух шагах, не уверенный, что ему стоит подходить ближе. – Вы хотели видеть меня.

Он застыл, жадно всматриваясь в ее лицо, с удовольствием проходясь взглядом по ее аккуратной фигурке в скромном утреннем платье. Под жаркими прикосновениями его глаз сердце Десс подпрыгнуло куда-то к горлу, а в животе что-то нежно и тепло затрепетало.

«Наверное, это те самые пресловутые бабочки, о которых пишут во всех дамских романах». – иронично подумала девушка, пытаясь насмешкой вернуть свое самообладание.

– Леди Дессиния, я хочу просить у вас прощения за свое недопустимое поведение. В свое оправдание могу сказать только, что действовал не совсем по своей воле, хотя это ни в коей мере не оправдывает меня.

– Ваше высочество, я полагаю, вам не стоит извиняться. Вчера я нашла в библиотеке книгу о запрещенных растениях. И я нашла описание экстракта верры. У вас... у вас на губах был его запах, когда вы... когда вы... – Десс покраснела и смолкла, подбирая подходящие слова.

– Когда я целовал вас, моя леди. – мягко проговорил принц, помогая смутившейся девушке. – Я рад, что вы запомнили, чем пахли мои губы, Дессиния.

Десс с облегчением выдохнула и подняла на него глаза:

– Я уверена, вы приняли это вещество не по доброй воле. И в тот момент были не в состоянии себя контролировать.

Принц осторожно шагнул к девушке, боясь испугать. Аккуратно взял ее руку и пожал тонкие пальчики, глядя ей в глаза:

– Благодарю вас, моя леди, что не держите на меня зла. Я действительно был так беспечен, что выпил напиток с этим экстрактом. Мой новый камердинер принес чай, а я не почувствовал в нем ничего необычного. Из-за моей безответственности пострадали вы, Дессиния.

По счастливому стечению обстоятельств я выпил не всю чашку, иначе последствия были бы гораздо серьезнее. – на лице принца отразилась досада.

– Но вы и не могли почувствовать! Ведь это вещество абсолютно безвкусно и запах появляется лишь спустя некоторое время.

– Я пробовала образец – вкуса вообще нет! – воскликнула девушка. Она была готова с жаром оправдывать принца хоть перед ним самим, хоть

перед всем миром, напрочь забыв, что совсем недавно ненавидела и обвиняла его во всех грехах. – Не вините себя, ваше высочество – в произошедшем нет вашей вины.

Санториан во все глаза смотрел на Десс. Она замолчала и еще ярче вспыхнула румянцем, опуская глаза. Теплые пальцы мягко приподняли ее подбородок.

– Посмотрите на меня, Десси.

Девушка подняла взгляд и замерла. Совсем близко, в янтарных, с вертикальными зрачками глазах принца полыхало пламя – жаркое и жадное, оно обволакивало Десс, лаская и согревая.

Замерев, не в состоянии оторвать взгляд, Десс вдруг поняла, что уже все предрешено. Как бы она ни сопротивлялась, сколько бы ни упрямилась, ей не избавиться от своего дикого, почти животного влечения к этому дракону.

Еще ничего не было сказано, ничего не предложено и не обещано, но Десс знала, что это ее судьба смотрит на нее своими невозможными глазами, не оставляя ей никаких шансов отступить.

Они глядели друг на друга и не могли оторваться. Им больше не нужно было ничего говорить – никакие слова не могли сказать больше того, что они читали в глазах друг друга. Все сомнения и неуверенность Десс сгорели, растворились в жарком пламени, полыхавшем в его зрачках.

Никто из них не заметил, как сделал шаг вперед. И вот уже горячие мужские руки хозяйски прижимают ее к своему раскаленному телу.

Ее руки впиваются в его плечи, а тело само льнет к этому сумасшедше-желанному мужчине.

И мир начинает кружиться, затягивая их в сияющий вихрь, отнимая остатки разума, когда его жадные губы находят ее. Захватывают в плен и праздную победу над ее губами, которые больше не хотят сопротивляться и растворяются в сладком мареве своего поражения.

Десс не заметила, как оказалась прижата спиной к широкому стволу дерева. Их губы сталкивались в безумном, жгучем танце, а руки каждым прикосновением вызвали мучительную дрожь в теле другого.

Санториан застонал, когда Десс укусила его за нижнюю губу, и сквозь платье судорожно стиснул ее ягодицы, притискивая к себе.

Десс протяжно выдохнула, запрокидывая лицо, и выгнулась, бесстыдно прижимаясь к нему животом. Ей не было никакого дела до приличий, окружающей обстановки и общественного мнения – она желала заполучить этого мужчину.

И опять первым остановился принц. Замерев, он прижал к себе дрожащую девушку. Взяв ее за плечи, с мучительным стоном отодвинул от себя и глядя в затуманенные глаза, зашептал:

– Моя сладкая, сладкая Десс. Я должен остановиться. Нам нельзя продолжать, иначе я не удержусь...

Они долго стояли, прижавшись друг к другу, переводя дыхание и пытаясь успокоиться.

Где-то за кустами на соседних аллеях послышались голоса. Принц оглянулся и быстро потянул ее в сторону маленькой закрытой беседки, видневшейся за деревьями.

– Десси, нужно спрятаться – сейчас здесь будут слуги. Я открою портал и перенесу тебя в твою комнату.

Едва они успели скрыться за стенами беседки, как на аллее показалась пара служанок с корзинками. Принц и Десс замерли, не шевелясь и почти не дыша, когда девушки прошли буквально в двух шагах от их укрытия. Когда голоса смолкли, Санториан мягко приподнял лицо девушки и прошептал ей в губы:

– Я люблю тебя Дессиния Бертиранд и прошу стать моей женой. У меня нет с собой помолвочного браслета, чтобы подарить тебе. Но если ты согласишься, я официально обращусь к королю за разрешением на наш брак, и мы проведем обряд.

Десси, моя драгоценная, колючая любовь, ты выйдешь за меня?

– Санториан Саворийский, ты наглец и грубиян, каких поискать. Но я люблю тебя, хотя иногда мне и хочется тебя побить. И я согласна стать твоей женой.

И опять они целовались до потери разума, пока уже Дессиния не остановила это безумие.

Санториан долго не выпускал ее из своих объятий, целуя в макушку и шепча нежности. А потом радостно ухмыльнулся и заявил, что если уж ей так хочется его побить, то после свадьбы в спальне он с удовольствием даст ей такую возможность. И даже сам покажет, куда и как лучше его стукнуть, чтобы это было как можно приятнее обоим.

Десс покраснела и возмущенно обозвала его порочным нахалом. За что получила еще один поцелуй и обещание обязательно познакомить поближе с его самыми порочными желаниями.

Глава 2. Если знаешь, где искать, то найдешь скелет в любом шкафу

– Господин, принц Санториан помирился со своей девкой. Король дал согласие на их брак и скоро помолвка.

Высокий, молодой мужчина, одетый в камзол лакея, сидел в глубоком кресле у камина. Перед ним, почтительно склонившись, стоял худощавый, с тусклыми глазами и бледной кожей мужчина в богатом камзоле, со множеством дорогих колец на сухих пальцах.

– Виконт, вы меня разочаровали.

Сидевший в кресле произнес это тихим, даже ласковым голосом, но у стоявшего перед ним мужчины от ужаса затряслись руки и подогнулись колени. Он покачнулся, и лишь с трудом сумел удержаться на ногах.

– Я поручил вам опоить принца экстрактом верры, чтобы он впал в ярость и покалечил девушку. А вместо этого вы сообщаете мне о предстоящей помолвке.

– Господин, я все сделал, как вы велели. Я не понимаю, почему напиток не подействовал на принца так, как должен. – заикаясь от страха, пролепетал виконт. Сидевший в кресле мужчина вызывал у него безотчетный, неконтролируемый ужас, растекавшийся по спине липким потом.

Виконт трясся, бледнел и мечтал провалиться сквозь землю, чтобы оказаться как можно дальше от этого давящего взгляда и тихого голоса.

– Валдоран, вы министр короля и лицо, входящее в его ближний круг. Вы знаете все, что происходит вокруг короля и наследника. И должны незамедлительно обо всем сообщать мне. Разве нет?

– Господин, я сообщаю абсолютно все, о чем мне становится известно. Все сведения сразу же, без промедления доводятся до вас, мой лорд. – виконт угодливо согнул спину, опуская глаза и стараясь лишний раз не встречаться взглядом с этим... существом. Даже из-под иллюзорной внешности его жуткая сущность проступала и до дрожи пугала дракона и сильного мага виконта Валдорана.

– Тогда почему вы до сих пор не сообщили мне о возвращении принца Тройанияра?

Лорд вскинул голову, на миг позабыв про свой страх, но тут же снова отвел взгляд. Уставился в пол и забормотал:

– Мой лорд, мне ничего не известно о возвращении принца.

Сидевший в кресле помолчал, рассматривая стоящего перед ним лорда, затем холодно протянул:

– Неизвестно, значит... Виконт, я был о вас лучшего мнения. В сравнении с вашим развратным отцом и никчемным сыном, вы казались мне достойным доверия. Что скажете, Валдоран? Неужели я ошибся в вас?

Виконта затрясло еще сильнее. Он снова пошатнулся, понимая, что вот-вот может услышать свой приговор: его собеседник не прощал ошибок и не любил давать второй шанс.

Мужчина в кресле шумно втянул в себя воздух и в наслаждении прикрыл глаза – для него запах смертельного ужаса, во все стороны хлынувший от виконта, был самым сладким, самым желанным и возбуждающим запахом в мире.

«Как же приятно пахнет страх дракона. Гораздо, гораздо лучше остальных. Разве что, человеческие девственницы, когда берешь их в первый раз, пахнут также сладко. А если выживут, то и во второй раз их запах еще хорош».

– Ну что же, я дам вам последний шанс, Валдоран. – мужчина открыл глаза и уставился на виконта. – Скоро я сообщу план ваших дальнейших действий и на этот раз постарайтесь

не разочаровывать меня. А пока возьмите вот это. Одна капля на стакан любой жидкости. Напоите этим девок.

С этими словами мужчина щелкнул пальцами и в воздухе материализовался маленький темный флакон, который проплыл к виконту и завис перед его лицом. Висконт ошалело смотрел на висящий в воздухе пузырек, не решаясь протянуть к нему руку.

– Ну что же вы, виконт? Он не кусается. Берите, не бойтесь.

Висконт протянул трясущуюся руку и, под насмешливым взглядом мужчины в кресле, сомкнул пальцы на прохладном стекле флакона.

– Какой смелый дракон! – хохотнул мужчина. Затем лениво поднялся из кресла, щелкнул пальцами и мгновенно исчез в темном вихре портала.

Оставшись один, виконт тяжело рухнул в ближайшее кресло, одной рукой стирая пот с лица, а второй судорожно сжимая полученный флакон.

– Что же он за создание такое, если так легко открывает порталы во дворце? Ведь защитная магия замка настроена на кровь Саворийских и проникать через нее могут только носители королевской крови.

И почему всегда, с самой первой встречи, он вызывает у меня, у дракона такой страх? – снова и снова спрашивал себя виконт.

И Пурионель Валдоран в который раз проклял тот час, когда попался на крючок и стал служить тому, чьего настоящего лица никогда не видел и чьего подлинного имени никогда не знал.

Строгий и чопорный, правильный до тошноты королевский министр имел маленькую слабость, которую тщательно скрывал от всех.

Висконт любил девочек и совсем юных девушек, не достигших совершеннолетия.

Но любил неплатонической любовью. И не так, как его развратный отец, который уговорами, деньгами или запугиванием склонял девочек к плотским утехам.

Нет, виконт любил их воспитывать.

Его мать всегда утверждала, что достойного воспитания не бывает без правильного, регулярного наказания. Мать была большим авторитетом для министра Пурионеля Валдорана, поэтому воспитание он начинал именно с наказаний, пропуская все остальное.

Ребенком Пурионель был тщедушным, болезненным мальчиком. Мать запрещала ему все на свете, требуя только отличной учебы и абсолютного повиновения. Он читал правильные книги, выполнял домашние задания и почти не выходил за ворота родового замка.

Ему не разрешали общаться с детьми прислуги, а дети равных по положению драконов, приезжающих к Валдоранам в гости, сами не хотели принимать его в свои веселые игры.

Так что, нелюдимому, вечно хмурому мальчику оставалось только с завистью смотреть, как его ровесники наслаждаются своим детством. Сам он был лишен этой привилегии.

Иногда случается так, что страстно желаемое, не получая исполнения, начинает вызывать ненависть. Так и в этом случае – ненависть к сверстникам, свободным и веселым, все больше и больше заполняла душу маленького Пурионеля.

Она росла, пока не вытеснила собой почти все другие чувства. Ненависть и честолюбие – то, с чем выросл будущий виконт, не знавший, что такое нежность или дружба.

Особенно он ненавидел своих ровесниц, юных дракониц и человеческих девочек, которые всегда смотрели на него с жалостью или презрением, и никогда с восхищением. А ему так этого хотелось – увидеть сияние восторга в девичьих глазах.

Обычно виконт находил бедные человеческие семьи с кучей ребятишек и, скрывая свое лицо, покупал у них симпатичных девочек-подростков. Еще много лет назад, через подставных лиц виконт приобрел маленькое поместье на окраине соседнего королевства. Туда он и отвозил свои покупки.

Он наказывал их за свое прошлое: безрадостное детство рядом с распутным отцом и бездушной матерью. За свое слабое здоровье, помешавшее ему служить в армии, о чем мечтал долгие годы. За навязанный брак с уродливой драконицей из влиятельного клана. И за то, что так и не обрел вторую ипостась.

Если девочка выживала, виконт продавал ее в какой-нибудь бордель, а сам отправлялся искать новую «воспитанницу».

Однажды какой-то слуга принес ему пакет, в котором лежал кристалл с записью всего того, что он проделывал с одной из жертв.

С тех пор виконт не спал спокойно ни одной ночи, и не провел ни одного дня без страха. Потому что платой за молчание стала его служба вот этому существу, только что ушедшему в портал.

Глава 3. Женственность требует большой силы духа и изрядного мужества

Траттиана зашла в свою комнату, стянула длинные перчатки и скинула неудобные туфли, от которых затекли ноги. Раскинув руки, упала спиной на широкую кровать и блаженно застыла.

– Триединый дракон, как же тяжело вести светскую жизнь. – Ненавижу балы. —сообщила она Драго, которого обнаружила в своей спальне. Дракончик сидел на бархатном пуфике у камина и весь его вид свидетельствовал о плохом настроении.

Бал, с которого Тратти только что вернулась, был уже третьим за прошедшую неделю и на завтра был назначен еще один. Количество развлечений, которые король устраивал для своих подопечных, резко выросло за последнее время, страшно утомляя девушек.

Еще девушкам назначили нового куратора, взамен проштрафившейся герцогини Обридж. И ей, и ее племяннице на время запретили показываться во дворце, посоветовав отправиться в родовое поместье, или еще куда-нибудь на свое усмотрение.

Новым куратором оказалась милая, смешливая драконица, леди Марселла, которая быстро нашла общий язык со своими подопечными.

Попутно выяснилось, что девушки, в некотором смысле, узницы в королевском дворце.

Девушек никуда не вывозили и все развлечения проводились строго на территории замка. Парки и лужайки, бассейны, тренировочные площадки, дворцовый театр и бальные залы – все это было в их полном распоряжении.

Но на просьбы вывезти их на экскурсию по столице или показать какие-либо красоты страны, Его Величество давал вежливый, но твердый отказ.

Конечно, территория дворца была огромна и скучать девушкам было особо некогда. Но такое упорное нежелание выпускать их за ограду не могло не настораживать.

В остальном король не ущемлял своих подопечных. Лишь настойчиво требовал от них участвовать во всех увеселениях, проводимых во дворце. И зорко следил, чтобы вокруг девушек всегда было достаточное количество высокородных ухажеров.

Иногда Тратт казалось, что король скрупулезно ведет учет всех знаков внимания, которые девушки приняли от своих поклонников. И прикидывал, за кого из драконов он выдаст ту или иную леди.

По этой причине Тратти приходилось являться на ненавистные ей балы и танцевать, танцевать, танцевать...

К счастью, в жизни Тратт появился и повод для радости: за последний месяц ее внешность изменилась в сторону долгожданного улучшения. Тело немного пополнело и уже не выглядело похожим на палку: теперь наряды обрисовывали вполне заметную грудь и округлившиеся бедра.

С лица ушла подростковая угловатость и непропорциональность, а в движениях проглядывали изящество и плавность.

Тратти начала замечать заинтересованные мужские взгляды, обращенные на нее – это радовало ее, и грело самолюбие. И если раньше на балах ее приглашали танцевать в основном принцы Салех-арди и Санториан, то сейчас количество ее партнеров значительно выросло.

А еще у Тратти появился поклонник.

Молодой Максимилиан Блант, служивший в личной гвардии короля, был дальним родственником Его Величества и подающим надежды офицером.

Среди мамаш с дочками на выданье, обретающихся во дворце в надежде подцепить выгодного зятя, лорд считался чрезвычайно перспективной партией. К его изумительной родо-

словной прилагался целый набор других достоинств: красивая внешность, общительный характер и огромное состояние его отца, лорда Бланта-старшего.

Лорд Максимилиан приехал во дворец месяц назад, сразу после окончания академии. Быстро со всеми перезнакомился и с ходу начал ухаживать за Траттианой, выделив ее из всех молодых леди.

Когда лорд был свободен от служебных дел, то приглашал Тратти на первые в ее жизни настоящие свидания.

Они проводили время, гуляя по парку и болтая обо всем на свете. Или совершали короткие и неспешные конные прогулки. Для длинных и скоростных конных заездов в королевских парках, к сожалению, не хватало места.

Восхищение в глазах молодого мужчины, вкупе с его горячими комплиментами немного смущали девушку, но и помогали обрести уверенность в своей привлекательности.

Максимилиан регулярно дарил ей цветы, конфеты, разные безделушки и книги. А недавно прислал бархатную коробочку с украшенным сапфирами золотым браслетом внутри.

Как девушки поняли из уроков по местному этикету, для женщин Иверии не было ничего зазорного в том, чтобы принять драгоценность от поклонника.

Такой подарок ни к чему не обязывал ни получателя, ни дарителя. Подаренная драгоценность для дракона – всего лишь знак восхищения. У некоторых девушек таких подарков скопилось уже на целое состояние.

У Тратти тоже была шкатулочка, уже довольно большая, куда она складывала подарки. Их регулярно приносил один и тот же слуга, никогда не называвший имя дарителя.

Не показывая вида, что гордится своим маленьким богатством, Тратти, тем не менее бережно его хранила и усиленно гадала, кто же ее тайный воздыхатель.

Таким образом, все было хорошо и становилось еще лучше в жизни Траттианы Аль-Таундсен. Но она не была счастлива.

Дело было в Трое – ее грахх перестал с ней общаться.

Когда она встречала его на балах или в коридорах дворца, он всегда был под личиной лорда Треволи и общался с ней исключительно сухо и отстраненно. Девушка не понимала, что происходит, и чувствовала себя обескураженной и потерянной.

Неуверенность мгновенно возвращалась к ней, стоило Трою в очередной раз равнодушно поклониться при встрече и, не задерживаясь, пройти дальше.

Они больше не тренировались вместе, Трой не звал ее ни в какие секретные вылазки, не приглашал танцевать на балах, и как будто вообще забыл о ее существовании.

Сердечко Тратти болезненно сжималось каждый раз, когда она видела, как Трой мило болтает и любезно улыбается придворным красавицам. А каждый танец, на который он приглашал какую-нибудь леди, заставлял девушку еще больше ненавидеть балы.

Вчера она увидела, как пышнотелая баронесса Оливия Порель кокетничает с Троем, выпятив свое объемное декольте и призывно улыбаясь.

Удушливая волна обожгла грудь и лишь немислимим усилием воли Тратти удержала накатившую ярость, не дав ей выплеснуться. Но мысленно она тридцать три раза испепелила противную толстуху, а пеплом удобрила кусты роз во всем замке.

С этого момента в груди у Тратт все время что-то кололо, горячо перекатывалось и как будто шевелилось. Она даже решила, что покажется целителям, если в ближайшее время ее состояние не изменится.

Тратти проводила много времени, занимаясь магией, изучая новые виды, неизвестные у нее на родине. Часами засиживалась в библиотеке, пытаясь не только повысить уровень знаний, но и отвлечься от своих переживаний, унять боль и растерянность в сердце. Несколько раз она плакала в одиночестве в своей спальне, не в силах сдержать рвущееся из груди отчаяние.

Впервые ее сердце потянулось к мужчине. Со всем пылом первой любви Тратти была готова отдать ему всю себя – без каких-либо условий, без обязательств и требований. Ее не заботило, что у них с Троем разные расы. Не думала об их социальном положении или о разнице в возрасте. Она просто хотела быть с ним.

Но ему не было до нее никакого дела.

Свое печальное состояние Тратти старательно скрывала ото всех, особенно от счастливых подруг и сестры. Отношения Стеф с принцем Салехом по-прежнему оставались в абсолютно запутанном состоянии и больше походили на маленькую войну.

Сияющая, похорошевшая от любви Десс наслаждалась обществом принца Санториана, проводя с ним целые дни и светясь от счастья.

Тратти с удовольствием помогала Десс готовиться к помолвке, о которой пока не сообщали официально, но уже начали подготовку. Торжество не планировалось грандиозным, но и совсем келейно провести его было невозможно – все-таки предстояла помолвка наследника с одной из Избранниц.

Леди Гортензия уже успела обручиться с лордом Веленским, и тоже сияла удовлетворенной улыбкой женщины, добившейся своей цели.

Еще Тратти с интересом наблюдала за Эли. Ее отношения с лордом Олардом Влавеничем, начавшись с непристойного предложения, вскоре превратились в целую феерию чувств, бурлившую между парой то страстной ненавистью, то жарким восторгом.

Элидари, которая всегда отличалась горячим темпераментом, сейчас с удовольствием мотала нервы лорду Оларду, отыгрываясь за то самое предложение покатасть ее на своем драконе.

Но, было похоже, что ее пылкий характер пришелся лорду по сердцу. Он обхаживал девушку с удивительным спокойствием, лишь посмеиваясь над ее выходками.

Тратти была искренне рада за своих подруг, но на их фоне ее собственное несчастье воспринималось еще острее и болезненнее.

Она с нетерпением ждала день своего шестнадцатилетия и проявления магии, и была твердо намерена просить короля отправить ее в академию. Тратт хотела исполнить свою мечту об учебе и надеялась, что отъезд из дворца поможет ей справиться с тоской по Трою.

– Где ты пропадал столько дней, Драго? Ведь мы с тобой так и недоговорили в прошлый раз. Остановились на самом интересном месте. – поинтересовалась Тратти у дракончика.

– Конечно, только я собрался тебе душу открыть и поделиться, так сказать, самым сокровенным и наболевшим, как к тебе народ повалил. Невзирая на ранний час, когда все порядочные драконы спят, между прочим.

То служанка ни свет ни заря притащилась, то эта рыжая болтушка прискакала. А для серьезного разговора с умным собеседником у тебя времени нет.

И дракончик нахохлился, обиженно сопя и отворачиваясь.

Тратти улыбнулась, глядя на него, и села на кровати.

– Драго, ну я же не виновата, что Эли потребовалось поделиться своими переживаниями именно в тот момент. А после ее ухода ты сам исчез.

– Думаешь, мне было интересно слушать ее слезливые истории про красавчика Оларда Влавенича? Тоска зеленая. Вот я и отправился по своим делам – у меня их, знаешь ли, много накопилось за столько лет.

Ты, кстати, скажи своей подружке, чтобы лорда не выпускала из рук. Лучше партии ей не найти.

– А ты откуда знаешь лорда Оларда? Ведь тебя ведь здесь не было чуть не сто лет. Драго, кто ты такой? Рассказывай! – строго потребовала девушка.

От любопытства у нее даже усталость пропала. А ведь полчаса назад, уходя из бального зала, она боялась до комнаты не дойти, так болели ноги от бесконечных танцев.

– Как кто? Разве я тебе не сказал? Я дух-хранитель родового замка и всех членов королевской семьи Саворийских. Так что, все знаю, все вижу и все слышу, что тут в замке происходит. – дракончик гордо выпятил грудь и приосанился. У него была очень выразительная мимика, и это изрядно веселило Тратти.

– Как интересно, – восхищенно захлопала она в ладоши, прикидывая про себя, насколько она может верить словам этого прохиндея. – я первый раз вижу настоящего духа-хранителя!

Ну, раз ты такой всеведущий, будь добр ответить на все мои вопросы. И начни, пожалуй, с моей сестры. Ты сказал, что именно она была лишняя среди нас, а не я. Что это значит?

– А-а, да ничего интересного. Я просто захватил ее за компанию с тобой и остальными. – отмахнулся дракончик. И видя вопрос в глазах Тратти, пояснил:

– Меня попросили об этом. А я, к твоему сведению, добрый и благородный и всегда готов помочь в хорошем деле.

А началось все с вашей бабки – это она разбудила старый эльфийский артефакт, чтобы спасти твою сестру от замужества.

– Женишок-то у нее был с душком: девушек недолюбливал. – ехидно добавил дракончик.

– Так вот, это был не простой артефакт, а вместилище эльфийского духа по имени Ферайи.

И когда Фер очутился на воле, то стал думать, как ему выполнить свое условие.

– Это всегда так работает. – пояснил Драго в ответ на недоуменный взгляд Тратти. – Духа выпускают из хранилища, а взамен он обязан выполнить определенное условие, наложенное на него перед заключением в артефакт.

– А если он его не выполнит?

– Развеется. Бесследно. Так что, все духи выполняют свое условие.

– А ты, Драго? Ты тоже такой дух? – у Тратти даже рот приоткрылся от любопытства.

Драго скривился и зафыркал:

– Что ты меня все время перебиваешь?! Ты слушай давай, а вопросы потом задашь. И вообще, будешь мешать мне, я обижусь и больше ничего тебе не расскажу!

– Что-то мне подсказывает, Драго, что ты сам хочешь отвечать на мои вопросы. Так что рассказывай, куда ты не денешься от моего интереса. – Тратти состроила сердитое лицо и строго сдвинула брови.

– Ох, и злая ты, побратимка. Нет в тебе мягкости, приятной моему сердцу. – Драго насулился, но возражать против слов девушки не стал.

– Драго! Рассказывай! – наредила на него девушка.

– Пользуешься моей добротой, бессердечная. – застонал дракончик, картинно закатив глаза. Тратти фыркнула от смеха, а тот продолжил:

– Ну да, я тоже был духом. Ты ведь сама меня выпустила с помощью своей крови. Вспомни, что было написано на свитке, который тебе дал почитать гном, сообразительная ты моя. – кривлялся Драго. —И после освобождения я тоже занимался выполнением своего условия, а как же иначе!

– Ну, так вот, – продолжил Драго, – оказалось, что наши с Ферайи интересы близки, и мы с ним договорились, что я заберу твою сестру. Мы, высшие духи, всегда стараемся помогать друг другу. Так что я просто забрал ее заодно с вами всеми.

Унес от женишка подальше, чтобы ему до твоей сестры уж точно было не дотянуться. – Драго выглядел весьма довольным. – Ну а чтобы в суете случайно не забыть о нашей с эльфом договоренности, я твою сестру прихватил самой первой. А уже затем забрал нужных мне девиц в количестве десяти штук.

Драго глубокомысленно замолчал, но натолкнувшись на требовательный взгляд своей собеседницы, проворчал:

– Вот так и получилось, что по счету ты была одиннадцатой. Хотя на самом деле, это твоя сестра одиннадцатая и к пророчеству она не имеет никакого отношения.

Так что она может делать все, что хочет, в отличие от тебя, побратимка. Ты должна держать себя в строгих рамках: действовать в соответствии с пророчеством, и во всем меня слушаться.

– Надо же, и тебя я тоже должна слушаться. Как вас много на меня одну! Ох, справлюсь ли я? – Тратти мило улыбнулась. – Рассказывай дальше, Драго, рассказывай. Я тебя внимательно слушаю. И начни, пожалуй, со своего условия. С чем тебя заключили в артефакт?

Глава 4. Ходил по газонам, чувствовал себя бунтарем.

Девушки взбунтовались. Они устали находиться в стенах замка, и никакие развлечения их больше не устраивали.

Поэтому, в один прекрасный день все леди остались в своих комнатах, отказавшись выйти на завтрак. Даже Дессиния, не побоявшись испортить отношения со своим принцем, подержала подруг и осталась у себя.

Их куратор, леди Марселла, что только не предпринимала, чтобы успокоить своих подопечных и уговорить их покинуть комнаты.

Все было напрасно.

И оставаясь непреклонными, юные бунтарки передали его величеству, что они отказываются быть пленницами во дворце. И если их положение не изменится, то они продолжают оставаться в своих комнатах.

Нервничая, леди Марселла передала его величеству требования своих подопечных и добавила:

– Ваше величество, если позволите высказать свое мнение. Девушкам действительно нужно куда-то выезжать: посещать разные места, получать новые впечатления. Может быть, заняться каким-то делом. Ведь они так молоды и энергичны, их нельзя держать в клетке. Даже такой прекрасной и комфортной, как ваш дворец, мой король. Ваше величество, леди устали жить одними развлечениями.

– Мы услышали, вас леди Марселла. Прошу, вернитесь к своим подопечным и сообщите, что я подумаю, что можно сделать.

Оставшись один, король вызвал обоих принцев. И пока ждал их прихода, задумался.

Он прекрасно понимал, что долго удерживать девушек в стенах дворца не получится. Но, опасаясь за их безопасность, предпочел бы все оставить, как есть.

Принцы явились незамедлительно. Оба были уже в курсе событий. Хотя они посмеивались про себя над детской выходкой девушек, но признавали их правоту и были готовы подержать их требования.

После длительного и бурного обсуждения, было принято решение на несколько дней отвезти девушек в одну из королевских резиденций, расположенную на западе, в предгорьях Великих гор. Конечно, под усиленной охраной и в сопровождении самых надежных придворных, в ком его величество был полностью уверен.

Решение короля было объявлено, и немедленно начались сборы.

Леди пришли в страшный ажиотаж и волнение – еще бы, первый за два месяца выезд из дворца!

Поэтому, следующий день прошел в суете, хлопотах, и принятии самого важного из решений – что надеть?

Леди не знали, кто и что будет окружать их на новом месте, но были решительно настроены быть во всеоружии в любой ситуации. Поэтому горничные доставали из гардеробной наряды и упаковывали их в сундуки.

Затем доставали из сундуков и возвращали в гардеробную, потому что появилась информация, что эти туалеты им не понадобятся.

Потом платья снова снимались с вешалок и упаковывались в сундуки. Ведь согласно новым, и абсолютно точным данным, именно эти платья самые подходящие для предстоящей поездки...

И так по кругу, целый день без остановки.

Леди с горящими глазами бегали из комнаты в комнату, консультируясь с подругами, изводя расспросами леди Марселлу и доводя горничных до полного изнеможения.

Наконец, все было готово: сундуки все-таки уложены и унесены крепкими лакеями, а полные предвкушения леди в дорожных костюмах собрались в холле возле своих комнат.

Леди Марселла, как цыплят, пересчитала своих подопечных и повела их вверх по лестнице на крышу здания.

Через несколько минут радостно галдящая девичья процессия вышла на широкую террасу, где их встретили принц Санториан, лорды Стефан Веленский, Адам Стениш, Олард Влавенич, и еще несколько мужчин, хорошо знакомых девушкам по дворцовой жизни.

Чуть поодаль стоял лорд Треволи, увидев которого Тратти вздернула подбородок и приняла максимально равнодушный вид.

– Леди, – начал принц Санториан, – в замок Мертей, куда мы направляемся, ехать в карете примерно день. Полагаю, этот способ перемещения нам не подходит.

Еще туда можно попасть порталом. Поэтому, каждая из вас может выбрать: отправиться в замок порталом, который я открою для вас, или... или полететь на драконе.

– Мы полетим на драконах! – заахали девушки, возбужденно переглядываясь. А принц продолжал, улыбаясь:

– Присутствующие здесь мужчины обернутся драконами и полетят с вами.

Так что, дамы, выбирайте с кем вы готовы отправиться в свой первый полет. – и принц приглашающе указал рукой на мужчин, стоящих рядом с ним.

Драконы вежливо поклонились, но взгляды, которыми они смотрели на девушек, были немного... плотоядными. Для дракона в Иверии прокатить на себе женщину означало... Да много чего означало...!

Лететь никто из леди не отказался. Еще бы – порталами у себя дома они перемещались сотни раз. А вот на драконах из них не летал никто, кроме Десс и Гортензии, которые уже не раз поднимались в небо со своими возлюбленными.

Поэтому все леди чувствовали возбуждение от предстоящего и с интересом разглядывали мужчин, готовых превратиться в гигантских ящеров и понести их на своих спинах.

Первым улетела Гортензия со своим женихом. Следом остальные девушки и драконы начали разбиваться на пары, согласно взаимным симпатиям.

Олард Влавенич, недолго думая, подхватил Элидари под руку и что-то зашептал ей на ушко. Девушка внимательно слушала, постепенно покрываясь румянцем и улыбаясь все шире и счастливее.

Однако, когда лорд отстранился и заглянул ей в лицо, Эли была сама строгость и холодность, и решительно выдернула свою руку из нежного захвата лорда Оларда.

Пара стояла немного в стороне, потому никто не слышал, что именно обсуждалось между ними. Но через несколько минут бурных переговоров, лорд галантно поцеловал девушке руку, а затем обернулся серо-зеленым драконом.

Вскоре Элидари сидела на его спине и, помахав подругам, взмыла вверх.

Сразу три дракона наперебой приглашали Стефиану отправиться в полет именно с ним, живописно рисуя свои преимущества перед конкурентами. Стеф слушала их, улыбаясь, но сделать выбор не успела.

– У леди Стефианы уже есть дракон. – раздался спокойный голос за ее спиной. – Лучше обратите свое внимание на других леди.

Стеф резко обернулась и уперлась взглядом в широкую грудь, обтянутую плотной черной рубашкой.

– С чего вы это взяли, ваше высочество? – девушка подняла взгляд выше и возмущенно уставилась в серые глаза. – Я еще не решила, с кем полечу. И очень сомневаюсь, что это будете вы.

– Стефи-ана, – принц наклонился к ее лицу, – я не доверю вас никому другому.

К тому же, больше никто и не собирается лететь с вами. Только я один готов посадить вас на свою шею. – и принц тяжело вздохнул, делая печальное лицо.

– Как это никто не собирается лететь со мной? – изумилась Стеф, оборачиваясь.

За спиной было пусто – все три дракона, которые только что стояли и уговаривали ее полететь, бесследно исчезли.

– Вот видите, леди Стефиана, никого нет. – с печалью развел руками принц.

– Принц Салех-арди, это вы их прогнали! – зашипела Стеф. – Я не полечу с вами. Ваше высочество, я устала от ваших преследований. И я сто раз говорила вам, чтобы вы оставили меня в покое!

– А я вам сто раз отвечал, что не могу этого сделать. – принц, улыбаясь смотрел в глаза рассерженной Стеф. – Посмотрите леди, все драконы уже заняты, остался я один.

Действительно, драконы один за другим, принимали вторую ипостась, а взволнованные предстоящим полетом девушки взбирались им на спины и с радостными криками поднимались в небо.

Стеф увидела, как ее сестра, только что болтавшая с лордом Блантом, взбирается на спину черного дракона и взлетает, махнув Стефиане рукой.

На площадке, кроме нее, оставались лишь принцы, Дессиния и лорд Треволи.

Леди Марселла последняя обернулась изящной, кремового цвета драконицей и устремилась в небо вслед за остальными.

– Решайтесь, леди Стефиана: или вы летите с моим кузенком, или я отправлю вас порталом. – поторопил девушку принц Санториан.

Перемещаться порталом Стеф не хотелось. А полететь...

Два месяца, которые Стефиана жила Иверии, она каждый день подолгу стояла у окна и смотрела в небо, на летящих драконов и отчаянно им завидовала.

Это была суть всех драконов – безотчетная, сводящая с ума тяга к небу. И Стеф ужасно хотелось очутиться в небе.

Вчера у нее было видение – второе со времени приезда в Иверию.

В нем она видела дракона. Вернее, драконицу – ослепительно белую и очень красивую. Она летела медленно и немного неуверенно, а рядом с ней мощно взмахивал крыльями огромный стальной дракон.

Вспомнив о своем видении, Стеф разозлилась:

– Ну, раз никого получше не осталось, то придется лететь с вами, ваше высочество. – сквозь зубы процедила она, задрав подбородок и одаривая принца уничтожающим взглядом.

Салех весело хмыкнул и поклонившись ей, в полный голос завил:

– Тогда, раз уж никого получше не осталось, то садитесь на меня, бедная, всеми оставленная леди Стефиана.

И пока Стеф придумывала достойный ответ, а остальные присутствующие прятали смешки, принц Салех отошел на десяток шагов и быстро обернулся стального цвета драконом, приглашающе вытянув крыло в сторону Стеф.

Позабыв о своей злости, Стефиана стояла и рассматривала огромную, мощную фигуру, восхитительную в своей хищной красоте.

Затем, не колеблясь ни секунды, вскарабкалась по крылу и уселась между отростков гребня. Узкая голова повернулась к ней, и янтарные глаза дракона встретились с ее голубыми.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, а затем дракон взмыл вверх, унося завопившую от безудержного восторга девушку.

Вслед за ним в небо поднялись два черных дракона и полетели за своим принцем.

А стальной дракон набрал высоту, развернулся и по широкой дуге полетел к островам, унося свою драгоценную ношу прочь от королевского замка.

Принц Санториан, стиснув зубы, смотрел вслед удаляющимся драконам, серебристому и черным, и последними словами ругал себя за легкомыслие и доверчивость.

– Ты что творишь? – прорычал принц, выходя на ментальную связь с Салехом.

– Я забираю свою женщину. Сант, я прилечу на твою свадьбу, и извинюсь перед королем. Прощай, кузен, и не обижайся – я все равно забрал бы ее...

(Друзья, история принца Салеха и его возлюбленной рассказана в книге «Строптивное счастье дракона», 18+, Ищите на издательских платформах)

Глава 5. Чтобы летать, нужно верить! А еще, быстро махать крыльями.

Тратти удобно сидела между гребней в основании шеи дракона и восторженно вертела головой по сторонам.

Внизу, далеко под ними, проплывали аккуратные деревушки и маленькие домики с красными черепичными крышами, узкие речки и пышные рощи. Круглые озерца с высоты выглядели голубыми блюдцами, расцвеченными золотистыми всполохами причудливых узоров.

Аккуратно расчерченные поля, пестрели солнечной яркостью люцерны, зеленью молодой пшеницы и розовым дымком лаванды. Будто великан разложил красочно расшитые носовые платки. Далеко впереди проступали темно-синие пики гор, с нахлобученными на них шапками серых туч, а позади широкой полосой сверкало и переливалось море.

С высоты все выглядело таким игрушечно-красивым, и Тратти решила, что ей очень нравится страна, где она очутилась волею судьбы.

Безоблачное небо, теплый ветер в лицо и счастье полета кружили ей голову и заставляли восторженно ахать, когда дракон делал крутой поворот или взмывал вверх, чтобы тут же стремительно помчаться вниз.

– Леди Траттиана, вам нравится полет? Может быть, мне лететь спокойнее? – услышала она лорда Максимилиана.

– О, нет, ни в коем случае! – завопила Тратти, совсем забыв про возможность общаться мыслями.

Лорд засмеялся и заложил еще один крутой вираж.

Темно-синие горы приближались, вырастали в высокую длинную гряду, у подножия которой в долине расположился замок.

Как рассказал ей лорд Максимилиан, замок Мертей был самым старым из королевских замков и дворцов. Построенный в форме восьмиконечной звезды из темно-синих камней, добытых в каменоломнях неподалеку, сейчас замок редко использовался королевской семьей. Но по-прежнему был очень красив и комфортен.

Еще несколько минут полета, и драконы начали снижаться на лужайке возле главного входа в замок.

Лорд Блант сменил ипостась и направился к Тратти. Она с улыбкой смотрела на молодого мужчину, идущего к ней по лужайке.

Он нравился Тратти – высокий, темноволосый, с красивым лицом и широкими плечами, лорд был очень привлекателен.

Яркие голубые глаза всегда смотрели на девушку с нескрываемым удовольствием и явным мужским интересом. Лорд Максимилиан был молод, умен, остроумен и рядом с ним Тратти чувствовала себя легко и беззаботно.

Максимилиан взял ее ладошки и ласково сжал:

– Леди Траттиана, я счастлив, что свой первый полет вы совершили именно со мной. Вы позволите быть вашим спутником на все то время, что мы проведем в замке Мертей?

– Конечно, я с удоволь... – начала Тратти, когда ее перебили.

– Прошу прощения, что прерываю ваше милое общение. – раздался низкий голос, от которого у Тратт одновременно подогнулись колени и подпрыгнуло сердце. – Леди Траттиана, его высочеству необходимо побеседовать с вами.

Тратти оглянулась: все, кто прилетел раньше них, уже ушли внутрь. На полянке остались только Дессиния и принц Санториан, стоявшие со странно встревоженными лицами. «Как они очутились здесь раньше нас? И где Стеф?!» – насторожилась Тратти. Нехорошее предчувствие царапнуло сердце.

– Лорд Блант, вы можете пройти в замок и начать там обустраиваться. – тоном, не терпящим возражения, обратился к нему лорд Треволи. – А вы, леди, пойдете со мной.

– Траттиана, вам нужна моя помощь? Я провожу вас к его высочеству и подожду, пока вы освободитесь. – обратился к девушке молодой лорд, спокойно игнорируя и самого Треволи и его командный тон.

– Н-нет, спасибо лорд Максимилиан, все в порядке. Я побеседую с его высочеством.

Молодой дракон нежно пожал Тратти пальчики и, наклонившись к ее ушку, шепнул: – Помните, вы моя на все эти дни. И после, надеюсь, тоже!

И поцеловав ей руку, ушел, бросив насмешливый взгляд на хмурого Треволи.

Тратти смотрела вслед лорду, не решаясь перевести взгляд на Троя.

Странно, но она чувствовала себя одновременно и сердитой, и виноватой. И в груди то сжималось, то расширялось, как будто кто-то надувал, а затем сдувал горячий воздушный шарик.

– Пойдем, Тратти, нас ждут. – жесткой рукой Трой ухватил ее за локоть и потянул к боковой двери, куда уже зашли принц Санториан и Десс.

– Он обращается к тебе просто по имени, Траттиана... С каких пор ты позволяешь ему такие вольности? – холодно поинтересовался Трой, пока они шли по пустынным коридорам и лестницам.

– А почему нет? Помнится, ты с первых дней обращался ко мне по имени. – возмутилась Тратти. – И еще имел наглость отшлепать меня!

– Отшлепал, потому что ты это заслужила.

– Ну а Максимилиан заслужил право называть меня по имени. – сердито заявила девушка. – Зачем нам официальные обращения после этого полета?

– Траттиана Аль-Таундсен, держи этого юнца подальше от себя. Ему просто повезло полететь с тобой. А тебе еще рано встречаться с мужчинами. – Трой остановился и навис над Тратти, уставившись в ее рассерженные глаза своим непроницаемым взглядом.

– Знаешь что, лорд Трой из пустыни? Это ты держись от меня подальше со своими дурацкими требованиями!

В груди сделалось совсем горячо и Тратти остановилась, переводя дыхание. Трой невозмутимо смотрел на ее покрасневшее от гнева лицо и молчал.

– Ты месяц игнорировал меня. Делал вид, что мы едва знакомы, а теперь предъявляешь какие-то странные претензии. С какой стати? – снова начала заводится Тратт. Гнев и обида на Троя рвались наружу.

– Мои требования не дурацкие. Тебе действительно еще рано заводить интрижки с мужчинами.

– Интрижки! – вскричала Тратти, оскорбившись. – Я никаких интрижек не завожу! В отличие от тебя.

– И вот что, Трой, ты мне никто. Поэтому указывай как себя вести своей толстухе Оливии Порель! – окончательно взбесившись, завопила Тратти, выплескивая этим криком свою боль.

Трой молчал и рассматривал ее лицо. А затем заулыбался:

– Малышка, да ты ревнуешь меня. – заявил он. Довольство, звучащее в его голосе, еще больше взбесило Тратт.

Она зарычала, и, не контролируя себя, схватилась за ножны, висевшие на боку.

– Тратти, ты все-таки решила порубить меня на куски, как обещала когда-то? – рассмеялся Трой, заметив ее движение.

– Может, вы поскандальте позже? У нас проблема, а вы тратите время на выяснение отношений. – сердитый голос ворвался в их перепалку, отрезвив Тратт.

Принц Санториан стоял в дверях библиотеки и с неудовольствием их разглядывал.

– Сант, как только я поговорю с леди Траттианой, мы присоединимся к вам. – с нажимом в голосе произнес Трой.

– Пять минут и я заберу леди Траттиану. – рявкнул Санториан, скрываясь за дверью библиотеки.

Пока принц и Трой спорили, Тратти растерянно молчала, ошеломленная своей реакцией: она схватила меч и по-настоящему была готова наброситься на кого-нибудь!

Не на Троя, нет. На него она не смогла бы поднять меч. Но что-то внутри нее требовало любой ценой защищать свое. Без раздумий уничтожить того, кто хочет забрать принадлежащее ей, Траттиане Аль-Таундсен.

Это было незнакомое, нелогичное, неправильное чувство и Тратт начала накрывать паника.

– Когда тебе исполняется шестнадцать? – Как издалека услышала она вопрос.

Девушка непонимающе смотрела на Троя:

– Шестнадцать? Через неделю. Почему ты об этом спрашиваешь?

Мужчина не отвечал и внимательно ее рассматривал. Лицо у него сделалось напряженным, а в глазах замелькала тревога.

– Трой, со мной что-то не так! – закричала Тратти и судорожно вцепилась в рукав его камзола.

Ее начало трясти, руки сделались ледяными, а в груди, наоборот, стало обжигающе жарко. Казалось, там запылал огонь, и он вот-вот выплеснется наружу. Испепелит и ее саму, и все вокруг.

Тело вдруг закрутило судорогой, выворачивая суставы и дробя кости. От накатившей боли Тратт глухо застонала, заваливаясь вперед.

– Ш-ш-ш, тише девочка, успокойся... – сильные руки подхватили и мягко подтянули к широкой груди, пахнущей хвоей и сандалом. Заключили ее, трясущуюся в ознобе, в надежное теплое кольцо.

Ладонью Трой обхватил затылок и прижал ее головой к своему плечу. Погрузил пальцы в густые пряди и стал массировать кожу.

– Тише, тише, малышка. Дыши глубже. Давай вместе: вдох-выдох, вдох-выдох... Тише, моя хорошая, сейчас станет легче...

– Трой, что случилось, ей плохо? – сквозь толстый слой ваты донесся голос принца Санториана.

Сознание начало уплывать, подернувшись дрожащей зеленой пленкой.

Последнее, что Тратти слышала, были слова Троя: – «...дракон...слишком рано...» – и провалилась в темноту.

Глава 6. Никто не знает столько, сколько не знаю я

– Мэтр Фолярис, объясните, что произошло с леди Траттианой? – требовательно спрашивал его величество у взволнованного магистра.

Тот нервно вытирал платком лысинку, тербил душивший его воротник рубашки и боялся посмотреть королю в глаза.

Он совершенно точно знал, что не знает, что отвечать на этот вопрос. Произошедшее было для него полной загадкой.

– Ваше величество, может быть, стоит подождать пока леди придет в себя? Тогда я осмотрю ее и дам свое заключение о случившемся у нее приступе.

– К завтрашнему дню леди придет в себя, магистр. Во всяком случае, так утверждает принц. Так что будьте готовы отправиться в замок Мертей. – король сердито барабанил пальцами по полировке стола, недовольный всей этой ситуацией. Он бы предпочел уже сейчас побеседовать с леди и дать магистру возможность осмотреть ее.

Но принц Тройанияр пригрозил, что своими руками вышвырнет из замка каждого, кто осмелится потревожить леди Траттиану.

И, обладая достаточной мудростью, а главное, хорошо зная своего младшего сына, его величество решил набраться терпения и прибыть в Мертей завтра.

Приходить в себя было больно. Тратти с трудом разлепила глаза и попыталась сесть.

– Дорогая, ты очнулась!

Нежный женский голос ударил по ушам, отзывавшись болью во всем теле.

Тратти даже застонала, так ей сделалось плохо, и начала заваливаться набок. Где-то рядом хлопнула дверь, и сильные руки подхватили, удерживая ее от падения.

К губам прижали сосуд с чем-то пахучим и низкий голос потребовал: «Глотай девочка, тебе же лучше будет».

«Я знаю этот голос. И эти слова я когда-то слышала». – мелькнуло в сознании, и на Тратти опять нахлынула пустота.

Временами она выплывала из мутного тумана, пыталась подняться и просила пить. Знакомые руки подносили к губам горькое, пахучее питье и заставляли глотать. А затем прижимали ее к чему-то теплему, широкому и приятно пахнущему, и Тратти спокойно уплывала в сон.

В очередной раз, вынырнув из забытья, Тратти открыла глаза, и некоторое время лежала, прислушиваясь к своим ощущениям. Ничего не болело. В теле ощущалась слабость, но и только.

Главное, утихло ощущение огня в груди, так испугавшее ее недавно. Осталось только нежное тепло между сердцем и солнечным сплетением.

Тратти огляделась. Она находилась в незнакомой комнате с тяжелой, явно старинной мебелью из темного дерева. Из окна, прикрытого синими шторами, лился нежный утренний свет. Ветерок гулял по комнате, неся с собой цветочные ароматы и шевеля складки балдахина над кроватью.

Путаясь в длинной ночной рубашке, Тратти начала сползать с широкой и очень высокой кровати, на которой лежала. Тело плохо слушалось и, наступив коленом на край подола, она неуклюже полетела на пол. Шлепнувшись на мягкий ковер, кое-как перекатилась на спину и затихла, приходя в себя.

Тихо скрипнула дверь и в комнату, стараясь не шуметь, зашли двое. Тратти хорошо слышала их крадущиеся шаги и тяжелое дыхание.

– Где она? Постель пустая... – зашипел один из вошедших.

Тратти осторожно подтянула ноги и медленно, стараясь не шуметь, перекатилась под кровать, под укрытие низко свисающего покрывала.

– Она тут полудохлая лежала, далеко не могла уйти. Посмотри в ванной, может там. Только тихо, не хватало, чтобы нас услышал ее дракон и примчался сюда.

Скрипнула еще одна дверь и голос тихо ругнулся:

– Пусто! Что будем делать?

– Кинь подарок на кровать, а я вылью жидкость в кувшин с водой. Мы сделаем то, что нам велели и уйдем. А что ее нет на месте – не наша проблема.

Из своего укрытия Тратти увидела мужские ноги в зеленых сапогах странного фасона, крадущиеся мимо кровати к столику в углу.

Раздалось звяканье стекла и зеленые сапоги двинулись в обратном направлении.

– Все, выбрасывай подарок и сматываемся.

Что-то шлепнулось на кровать над головой девушки, скрипнула дверь и все стихло.

Тратти решила выждать некоторое время, прежде чем покинуть свое укрытие. Удобно устроилась на спине, и некоторое время лежала, рассматривая высокое днище кровати.

В ее убежище было чисто и уютно, свисающее со всех сторон покрывало надежно скрывало ее присутствие, и незаметно для себя девушка задремала.

Очнувшись от скрипа двери и испуганного девичьего вскрика.

– Лила, а где госпожа? Постель пуста...

«Дубль два в женском исполнении. – развеселилась Тратти, вспомнив, про предыдущих посетителей. – пора вылезать, пожалуй».

Тело затекло на твердом полу и слабость еще давала о себе знать. Девушка начала подтягивать неловкие ноги и руки, собираясь выползти из своего укрытия.

Между тем служанки взволнованно обежали всю комнату – заглянули в ванную, на балкон, в гардеробную...

– Не знаю, где она. – раздался расстроенный голос ее горничной Лилы. – Кинта, ты пока перестели постель, а я побегу к его высочеству, сообщу, что госпожи нет в комнате.

Лила выскочила за дверь, а Кинта, напевая что-то веселое, взялась за постельное белье на кровати.

Тратти размышляла, как ей вылезти из-под кровати, не перепугав до смерти служанку, когда над ее головой раздалось громкое шипение, а затем полный ужаса, истошный женский крик.

Одновременно за дверью послышался топот, и в комнату ворвалась толпа народа. Послышались грохот, крики и испуганные возгласы. Все это перекрывалось громким, омерзительным шипением.

Раздалась команда:

– Все за дверь! Живо!

«Трой!» – только успела подумать Тратти, как раздался свист разрезающего воздух клинка, и на пол возле кровати упала огромная змея. Длинное тело билось в смертельных конвульсиях, брызгая во все стороны вонючей зеленой кровью.

Тратт отпрянула обратно в свое укрытие, в ужас отползая подальше от ужасной твари. Бергасская кобра – жуткое существо, чей яд способен убить за секунду. А кровь, попав на кожу, выжигает глубокие язвы, не поддающиеся никакому лечению.

Девушка быстро осмотрела руки и ощупала лицо, не попала ли на нее кровь этой твари. Вздохнула с облегчением и вновь обратила внимание на происходящее в комнате.

Змея уже лежала неподвижно, только зеленая кровь продолжала толчками вытекать из обезглавленного тела, впитываясь в ковер.

С другой стороны, лицом под кроватью, лежала мертвая девушка в платье горничной.

Тратти ахнула, и отползла еще глубже, пытаясь отодвинуться подальше от этого кошмара.

– Тратти, ты здесь. Святые небеса! – Трой заглядывал под кровать, откинув покрывало. Страх на его лице сменился облегчением. – Девочка, ты в порядке? Сможешь сама вылезти?

Не дожидаясь ответа, Трой занырнул под кровать и мгновенно добрался до забившейся в угол девушки.

Горячие руки быстро ощупали ее с головы до ног. Темные глаза впились в лицо, разглядывая и оценивая ее состояние.

Затем Трой обнял дрожащую девушку, подтянул и прижал к себе. Она обхватила его шею и уткнулась в нее носом, вдыхая знакомый запах хвои и сандала. От его надежной близости ужас Тратти начал помаленьку отступать.

– Тратти, все хорошо, малышка. Давай выбираться отсюда. Тут, конечно, уютно, но потолок для меня низковат. Да и пол не сказать, что мягкий. А я привык к комфорту и уюту. – Трой шептал разные глупости, пытаясь успокоить трясущуюся девушку.

Подул горячим дыханием на кожу у виска, губами потрогал мочку нежного уха, слегка прикусывая. Руки мужчины настойчиво скользили по узкой спине, гладили и растирали, снимая ее напряжение.

Приятные волны потекли по телу и Тратти расслабилась. Перестала трястись, выгнулась, подтянувшись ближе к горячему телу и крепче обнимая сильную шею. В груди у нее что-то мягко затарахтело, будто замурлыкала довольная кошка.

– Тратти, девочка моя. – горячий шепот перешел в глухой стон. И вдруг жадные, жаркие губы осыпали поцелуями ее лицо, а затем накрыли губы. Требовательно захватили мягкую нижнюю губу, и уже нежнее коснулись верхней, осторожно очерчивая внутренний край кончиком языка. Трой прошелся по краешкам ее маленьких белых зубок и опять вернулся к губам, скользя по ним мягко, иногда чуть прикусывая и тут же лаская это место языком.

– Вот он какой – настоящий поцелуй! – мелькнуло в голове Тратти и, неожиданно удовольствие понесло ее куда-то, где она растеряла все мысли и мгновенно забыла страшные события последних минут.

Мужские руки сладко огладили узкую спину, надавили, заставив Тратти прогнуться и тяжело задышать.

Трой зарычал и резко перевернулся, нависнув над ней раскаленным телом.

– Тратти, малышка, что ты со мной делаешь... – простонал ей в губы, и снова начал целовать нежный рот.

Нетерпеливая рука прошлась вверх по девичьему бедру, то гладя, то сжимая. Занырнула на живот, рисуя пальцами горячую спираль. Добралась до выреза сорочки и нырнула туда, накрыв маленький упругий холмик.

Тратти ахнула и затряслась, перепуганная жаром, мгновенно полыхнувшим по телу.

Трой снова застонал, неохотно вытащил руку и застыл, прижавшись лбом к ее плечу. Затем скатился на пол, подтянул девушку к своему боку и тяжело вздохнул:

– Девочка, тебе еще рано заниматься такими взрослыми вещами. Да и место неподходящее.

Тратти ошеломленно таращилась в нависающее днище кровати и прерывисто дышала, пытаясь собрать разбегающиеся мысли.

В памяти всплыла сцена, которую они с Эли подглядели в парке их замка: женщина на спине и мужчина между ее ног. Они двигаются, тяжело дышат, и женщина кричит, в экстазе хватая мужчину за плечи.

«Так вот, что это такое. Вот почему так стонала леди Воккери. И я сейчас была, как она. О, Триединый, я такая же, как она, и мне тоже это нужно!» – Тратти снова застонала, но теперь от разочарования в себе и злости на Троя.

Она выпуталась из обнимающих ее рук и отодвинулась подальше.

– Теперь ты наберешься смелости выползти из-под кровати? – насмешливый голос заставил Тратт заголохотать и поползти в сторону от него.

Горячая рука перехватила за талию, а ехидный грахх зашептал:

– С той стороны, куда ты ползешь – дохлая змея.

Тратти взвизгнула и резво поменяла направление. Но Трой снова остановил ее: – Сюда тоже не советую, там стена.

Тратти заметалась, не зная, куда ей деваться: заставить себя ползти туда, где лежала мертвая девушка, Тратти не могла. Хотя видела, что тела там уже нет.

А единственный, свободный выход из-под кровати был перекрыт Троем. Он лежал на спине, вольготно закинув руки за голову, и насмешливо наблюдал за ее суетой.

Потянуло сквозняком в открытую дверь, и чьи-то ноги прошагали в сторону кровати.

– Вы долго будете там пыль собирать? – судя по голосу, принц Санториан не знал, что ему делать – хохотать или ругаться. – Еще минута и я сам начну вас вытаскивать.

Тратти хихикнула, представив эту картину. И решившись, начала перелезать через Троя.

– Еще несколько минут, и леди Траттиана закончит с уборкой под кроватью. Тогда и выберется наружу. – прокричал принцу Трой, перехватив перелезающую через него девушку. Подтянул повыше, так что Тратти во весь рост растянулась по его большому телу.

Прямо перед ее лицом оказались его глаза и в полумраке подкроватного пространства Тратти показалось, что их радужка поменяла цвет, отливая темным золотом с вертикальным зрачком посередине.

– Уползай, малышка. Беги, пока не поздно. – прошептал Трой хрипло.

Подушечкой большого пальца провел по ее губам, обрисовывая контур, и решительно выпихнул Тратти наружу.

Глава 7. Не падай духом где попало. Выбирай для этого красивые места

Его Величество прибыл в замок Мертей в сопровождении магистра Фоляриса, главы тайной канцелярии, пары министров и своего личного целителя.

Поняв, что делегация явилась по ее душу, и, представив, как все они задают ей вопросы по поводу покушения и смерти служанки, Тратти мысленно застонала.

Когда Трой выпихнул ее из-под кровати, она тут же попала в руки Санториана.

Принц, не обращая внимания на бледный вид, устроил ей полноценный допрос: что видела, что слышала, как очутилась под кроватью... А Трой сидел рядом, слушал, не отводя от нее взгляд, и улыбался странной улыбкой, от которой по всему телу шел озноб, а душа ныла от смущения и непонятной радости.

Девушка честно пыталась сосредоточиться и отвечать на вопросы. Получалось плохо: мысли упорно убегали совсем в другую сторону – в тесный полумрак под кроватью, где она только что так необычно проводила время.

Тратти чувствовала безразличие к тому, что ее совсем недавно пытались убить. И не переживала о погибшей вместо нее горничной.

Она знала, это все будет потом – и ужас, и жалость, и слезы. Когда она передумает все свои испуганные мысли и разберется со смятением в сердце.

Когда перестанет вспоминать о горячих мужских губах и жадных прикосновениях его рук. Забудет о жарком шепоте у виска и странном блеске в поменявшихся цвет глазах, рассматривающих ее в упор со странной смесью горечи и желания.

А сейчас она понуро сидела на диване, совсем не слыша, что ей говорит его высочество и перебирала пальцами бахрому тонкого пледа, который Трой накинул ей на плечи.

Смятение и растерянность перемешались в душе юной, неопытной в сердечных делах девушки. И, завернутые в сожаления о недостойном приличной драконицы поведении, дружно терзали расстроенную Траттиану.

И вдруг в груди у нее опять что-то зашевелилось, заурчало, посылая мягкие теплые волны, расслабляя напряженное тело и успокаивая сердце. Будто кто-то сильный и мудрый погладил ее по голове и шепнул слова утешения и поддержки.

Одновременно со спокойствием пришло и другое – уверенность и гордость. Тратти даже дышать перестала, ошеломленная пониманием, что больше не чувствует ни стыда, ни неловкости.

Будто в одночасье кто-то сдул с нее всю шелуху детских сомнений, дурацких переживаний и комплексов. И осталась она настоящая – взрослая и сильная Траттиана Аль-Таундсен, потомок великих драконов. Гордая, женственная и уверенная в себе, больше не боящаяся своих желаний и чувств и забывшая о глупом смущении.

Траттиана сидела, оглушенная этим открытием, ничего не видя и не слыша слов, обращенных к ней.

Когда леди Траттиана третий раз не ответила на его вопрос, принц Санториан тяжело вздохнул и предложил ей пойти отдыхать.

– Леди, я понимаю, произошедшее было для вас шоком и сейчас вы не в состоянии отвечать на вопросы. Встретимся позднее, когда прибудет его величество. А пока отдыхайте. Охрана вас проводит.

«Да, ваше высочество, произошедшее было для меня шоком. Но мне кажется, что мы с вами имеем в виде совсем разные происшествия». – улыбнулась про себя эта новая Траттиана.

Она встала и пошла к дверям. Санториан и Трой смотрели на нее, будто видели в первый раз: им показалось, что она странным образом стала старше и выше ростом. Больше не было

смущенной девушки. По комнате шла незнакомка – уверенная, красивая и знающая о своей красоте.

В комнате, куда ее проводили, Тратти встретила Лила, бледная как полотно и с трясущимися губами. Она кое-как налила горячую ванную и помогла госпоже раздеться и забраться в воду.

Тратти была уже в постели и уплывала в сон, когда дверь тихо отворилась и на пороге появился Трой. Не мешкая, он направился к кровати и лег поверх покрывала, обняв девушку одной рукой.

– Ш-ш-ш, спи, не дергайся. Просто спи. – ответил он на ее вялое удивление и покрепче прижал к себе. Тратти послушно закрыла глаза и уплыла в теплую пустоту.

– Итак, что мы имеем? – король обвел глазами собравшихся в маленьком кабинете.

Принц Санториан сидел рядом со своей невестой. Мэтр Фолярис устроился поближе к его величеству. А напротив принца и Дессинии сидел Трой, придерживая за руку все еще бледную Траттиану.

У Десс удивленно округлились глаза, когда она увидела Троя в одной компании с королем. Девушка с недоумением гадала, что делает в королевском замке грахх Трой, сопровождавший их на корабле. И по какой причине так свободно ведет себя в присутствии его величества.

– Позже все объясню. – шепнул принц в ответ на ее изумленный взгляд.

– Магистр, что показало обследование леди Аль-Таундсен?

– Ваше величество, леди абсолютно здорова. Но у нее изменилась аура, непонятно почему.

– Вы выяснили, из-за чего она три дня провела в горячке? И что с аурой? – король был недоволен отсутствием внятного объяснения.

– К сожалению, никаких ясных причин произошедшему мы не нашли. Но у меня есть некоторые предположения! – оживленно начал магистр. Король остановил его коротким жестом и обратился к девушкам:

– Леди, может быть, вы сможете нам что-то подсказать? Это может быть проявлением просыпающейся магии? Ведь, как я помню, в вашем королевстве это происходит в шестнадцать лет, а леди Аль-Таундсен как раз на пороге этого возраста.

Десс и Тратти переглянулись и дружно пожали плечами – они никогда не слышали, чтобы у юного дракона после открытия магического канала искажалась аура или наступала горячка.

– Ваше величество, – снова обратился к королю магистр, – у меня есть некоторые предположения...

Магистр начал что-то рассказывать, бурно жестикулируя, но Тратти его не слышала. В душе у нее появилось смутное беспокойство, и девушка пыталась сообразить, с чем оно связано. Принц Санториан смотрел на нее как-то виновато, а Дессиния быстро отводила глаза, если вдруг случайно на нее падал взгляд Траттианы.

Девушка вдруг сообразила, что давно не видела свою сестру – с того момента, как села на дракона и полетела в замок Мертей...

Пока Тратти была в горячке, она иногда замечала Десс, и постоянно ощущала присутствие Троя. Но Стеф рядом не было все это время!

– Стефи! Где моя сестра? – вскричала Тратти, перебивая короля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.